

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 342.924

Административный договор: перспективы развития в Российской Федерации

Денис Александрович КОНЯХИН ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ koniahin.denis2013@yandex.ru

Аннотация. В данном исследовании оцениваются перспективы развития и расширения использования в России такого специфического источника права, как административный договор. Подробно проанализированы признаки административного договора для того, чтобы понять, в чем уникальность и специфика данного источника права. Исследована история развития некоторых видов административных договоров в России. Сделан вывод, что административный договор как источник права в России достаточно активно развивается.

Ключевые слова: административный договор, источники административного права, административно-правовые нормы, диспозитивный метод, общественно значимые блага

Для цитирования: Коняхин Д.А. Административный договор: перспективы развития в Российской Федерации // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 1. С. 28-36.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 342.924

Administrative contract: prospects for developing in Russian Federation

Denis A. KONIAKHIN ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ koniahin.denis2013@yandex.ru

Abstract. This study evaluates the prospects for the development and expansion of the use of such a specific source of law as an administrative contract in Russia. The features of an administrative contract are analyzed in detail in order to understand the uniqueness and specificity of this source of law. The development history of some types of administrative contracts in Russia is investigated. It is concluded that the administrative contract as a source of law in Russia is actively developing.

Keywords: administrative contract, sources of administrative law, administrative and legal norms, dispositive method, socially significant benefits

For citation: Koniakhin, D.A. (2024). Administrative contract: prospects for developing in Russian Federation. *Derzhavinskii forum = Derzhavin forum*, vol. 8, no. 1, pp. 28-36. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

В данном исследовании поднимается следующий проблемный вопрос: каковы перспективы развития административного договора в России? Дело в том, что административный договор – единственный источник административного права чисто диспозитивного характера. В административном праве используется преимущественно диспозитивный метод, но даже в отрасли публичного права всегда есть место диспозитивному методу, при использовании которого повышается инициативность граждан и эффективность деятельности субъектов права в рамках публично-правовых отношений. Изучив перспективы развития административного договора в России, можно увидеть перспективы развития диспозитивного метода в российском праве и понять, будет ли повышаться эффективность российского государственного управления в связи с все более широким использованием административного договора.

В научных публикациях, посвященных теме административного договора, авторы выявляют сущность административного договора или рассматривают отдельные виды административных договоров. В данном исследовании на основе изучения практики применения в России отдельных видов административных договоров сделана попытка спрогнозировать перспективы развития административного договора в России.

Цель исследования – оценка перспектив развития административного договора в России.

Методы: метафизический, диалектический, анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-юридический, прогнозистический.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Диспозитивный характер административного договора. Преобладает императивный метод регулирования административно-правовых отношений: редки ситуации, когда субъекты административно-правовых отношений могут выбирать ту или иную модель поведения, не предусмотренную соответствующей нормой права. Это и понятно: механизм государства будет эффективно функционировать в том случае, когда четко установлена система предписаний и запретов и когда все субъекты административного права четко и предсказуемо действуют согласно нормам, закрепляющим их права и обязанности в сфере осуществления исполнительной власти.

Представим себе ситуацию: в административном праве используется преимущественно диспозитивный метод, не императивный. Тогда государственные исполнительные органы и должностные лица действовали бы каждый по-своему, а не единообразно и одинаково на всей территории Российской Федерации. Последствия этого предсказуемы: административный произвол, бюрократия, злоупотребление властью и служебным положением: представители власти действовали бы не как положено по закону, а как им удобнее. Также в случае преобладания диспозитивного метода было бы невозможно выстроить систему административных правонарушений и административных наказаний за них, потому что нормы, посвященные административным правонарушениям и наказаниям, содержат запрет совершать те или иные проступки и предписание понести за их совершение административное наказание. Наконец, при преобладании диспозитивного метода облеченные властью субъекты осуществления государственной исполнительной власти не могли бы предписывать или запрещать что-либо другим

субъектам права, тогда вся система исполнительных органов была бы нежизнеспособной и бессильной.

Очевидно, нельзя изменить то обстоятельство, что общественные отношения в сфере государственного управления будут регулироваться в большинстве случаев именно императивным методом: невозможно предусмотреть все жизненные ситуации, подлежащие административно-правовому регулированию, да этого и не требуется: в противном случае административное законодательство было бы слишком большим и запутанным, и установился бы жесткий административно-бюрократический контроль за личностью. Несмотря ни на что, в любой отрасли права должно быть место диспозитивному методу: свобода физических и юридических лиц не должна загоняться в слишком узкие рамки, когда не остается место инициативе. Это справедливо и для административного права. В некоторых случаях субъекты права могут урегулировать ту или иную административно-правовую ситуацию лучше и эффективнее, чем соответствующая административно-правовая норма.

Диспозитивный метод все же имеет место в административном праве, в том числе при применении такого специфического источника административного права, как административный договор. Рассмотрев перспективы его развития в России, можно понять, как будет развиваться и вся практика применения диспозитивного метода в современном российском административном праве.

2. Понятие и признаки административного договора. «Представляется, что в качестве административного может быть квалифицирован договор (соглашение), который соответствует совокупности следующих обязательных условий: хотя бы одной из сторон договора должен выступать административно-публи- чный субъект; в предмет договора должны

включаться вопросы обеспечения реализации публичных интересов; в договоре должны содержаться основанные на нормах не гражданского, а административного или других отраслей публичного права публично-правовые обязательства его участников; на основе, в рамках и в ходе действия договора возникают и реализуются административные и (или) иные публично-правовые отношения, связанные с обеспечением публичных интересов; административно-публи- чный участник договора вправе контролировать исполнение частным его участником договорных публично-правовых обязательств и в случае установления фактов их неисполнения или ненадлежащего исполнения применять в отношении нарушителя меры административно-правового воздействия в пределах, имеющихся у него полномочий» [1, с. 94-95].

Для более полного познания сущности административного договора считаем целесообразным отдельно выделить признаки, присущие всем источникам (формам) права, и признаки, присущие конкретно административному договору.

Признаки административного договора, присущие не только ему, но и всем источникам (формам) права: форма выражения воле субъектов принятия того или иного источника права; форма официального закрепления норм права: особый «резервуар» содержания норм права какой-либо отрасли; закрепляет определенные права и обязанности субъектов права; обязателен для исполнения субъектами, отношения между которыми урегулированы тем или иным источником права.

Признаки административного договора, присущие конкретно ему и отличающие его от иных источников (форм) права:

1) основан на административно-правовых нормах. Порядок заключения и примерное содержание административных договоров предусматриваются нор-

мами административного и конституционного права, но не нормами других отраслей права;

2) имеет публично-правовую природу. Административный договор не может быть заключен без участия какого-либо публично-правового образования или его представителя. Также обязательно присутствует публично-правовой интерес, без него административный договор не заключается;

3) направлен на достижение общественно значимого интереса (блага). Т.Г. Касаева в своей работе утверждает: «Первостепенной целью административного договора выступает достижение общественно полезного блага (результата)» [2, с. 135]. Общественно значимые блага – блага, которые важны для большинства членов общества, приносят им пользу и способствуют поддержанию жизнеспособности общества. Примеры общественно значимых благ (интересов): защита прав и свобод человека, равная защита всех форм собственности, поддержание общественного порядка и общественной безопасности и т. д. Достижение частных интересов отдельных физических и юридических лиц не является целью составления административного договора;

4) имеет диспозитивный характер. Стороны, составляющие административный договор, без контроля и вмешательства со стороны органов публичной власти определяют свои права и обязанности там, где это возможно. Стороны административного договора действуют в соответствии с теми правами и обязанностями, которые они сами для себя установили, которые им выгодны и полезны в данный момент, которые им наиболее удобны для осуществления. Как утверждает А.И. Попов, «договорное регулирование проникает и в отрасль административного права, становясь самостоятельным правовым явлением, призванным быть вспомогательным способом

регулирования общественных отношений в рамках исполнительно-управленческой деятельности» [3, с. 76].

Можно выделить и дополнительные признаки административного договора: источник только административного и конституционного права, единственный источник административного права чисто диспозитивного характера, разновидность нормативного договора способствует развитию и обогащению регулирования административно-правовых отношений.

3. Административные договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ и другие договоры между федерацией и субъектами федерации. Часть 3 статья 11 Конституции РФ гласит: «Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий»¹. В статьях 71 и 72 российской конституции разграничиваются полномочия между государственными органами федерального и регионального уровней, но диспозитивная норма части 3 статьи 11 Конституции РФ разрешает урегулировать вопрос разграничения полномочий самостоятельно с помощью административного договора.

31 марта 1992 г. вступил в силу Федеративный «Договор о разграничении

¹ Конституция Российская Федерация [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 1-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации». Федеративный договор 1992 г. был заключен до принятия Конституции РФ 1993 г. Казалось бы, административный договор диспозитивного характера всегда должен занимать второстепенное место среди источников права и иметь лишь вспомогательный характер. Но как мы убедились, иногда в период становления новой государственности административный договор приобретает большое значение для регламентации взаимоотношений федерального центра и субъектов в отсутствие конституции.

Однако при вступлении в силу Конституции 1993 г. Федеративный договор 1992 г. потерял свое значение как источник права. О.В. Кистрикова и А.Н. Чертков в своей работе отмечают: «Конституция 1993 г., в целом восприняв модель территориального устройства и модель разграничения компетенции, закрепленные в Федеративном договоре, внесла в них и существенные изменения» [4, с. 18]. Положения Федеративного договора 1992 г. были включены в Конституцию РФ 1993 г., в связи с чем потеряли самостоятельное значение. Более того, положения Федеративного договора подверглись изменению. Конституция установила принцип равенства субъектов федерации во взаимоотношениях с федеральным центром (часть 4 статья 5), но в названии Федеративного договора республики были названы суверенными. Также установлен «...приоритет федерального законодательства по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения» [4, с. 18].

Статьей 50 ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъек-

тах Российской Федерации»² нормативно устанавливается возможность разграничения предметов ведения и полномочий с помощью административных договоров иным образом, чем Конституция и Федеративный договор 1992 г. Однако устанавливаются ограничения на возможность заключения таких договоров: субъект федерации, с которым заключается договор, должен иметь определенные особенности (географическое, экономическое положение). Эти особенности должны быть достаточными для того, чтобы возникла необходимость установить иное разграничение полномочий. Например, 24 июля 2007 г. вступил в силу договор о разграничении полномочий между федерацией и Республикой Татарстан. Однако большая часть таких договоров, заключенных в 90-е гг. XX века, утратили силу [5, с. 47].

Перспективы развития административного договора о разграничении предметов ведения и полномочий довольны ограничены: Россия – централизованная федерация, конституционное разграничение полномочий приоритетное. Но есть такие субъекты, экономическое развитие которых важно для федерального центра, и с такими субъектами возможно заключение административного договора.

Однако развит такой вид административного договора, как соглашения Российской Федерации о сотрудничестве с ее субъектами. По данным на 15 августа 2023 г., такие договоры заключены с 34 субъектами РФ³. Когда федеральный

² Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 52. Ст. 8973.

³ Список соглашений о сотрудничестве с субъектами Российской Федерации. URL: <https://inter.lenobl.ru/ru/deiatelnost/soglasheniia-o-sotrudnichestve/soglasheniya-o-sotrudnichestve-s-subektami-rossijskoj-federacii/> (дата обращения: 03.09.2023).

центр и субъекты федерации тесно сотрудничают, эффективность решения государственных задач повышается, поскольку публично-правовые образования в этом случае действуют совместно. Укрепляется целостность федерации, при этом элиты субъектов чувствуют свою значимость и полезность в решении совместных с федерацией задач. Актуально укрепление вертикали публичной власти, поэтому у соглашений о сотрудничестве федерации и субъектов хорошие перспективы для дальнейшего развития.

4. Договоры и соглашения между субъектами РФ. Этот вид административного договора развит в России. «Договорные отношения между субъектами Российской Федерации в аспекте пространственного развития в настоящее время приобретают актуальность в связи с тем, что требуется развивать те или иные территории, укреплять взаимные экономические связи, развивать рынки предоставления товаров, работ и услуг и т. п.» [6, с. 120], – утверждает в работе З.А. Булатовой. Действительно, укрепляется единство Российской Федерации, крепнут экономические, культурные и другие связи ее субъектов. Рассматриваемые соглашения могут предусматривать различные виды сотрудничества: торгово-экономическое, научно-техническое, культурное, в области инвестиций, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта и т. д. Часть 4 статья 66 Конституции РФ предусматривает возможность заключения договора между краем (областью) и автономным округом, входящим в его (ее) состав.

5. Соглашения между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче ими друг другу осуществления части своих полномочий. Возможность заключения таких административных договоров законодательно закрепляется в части 2 статьи 78 Конституции РФ

и в статье 51 ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», однако есть ограничение такой возможности: соглашения о передаче полномочий заключают, когда отсутствует возможность передачи части полномочий равномерно всем субъектам РФ. Для осуществления переданных полномочий федеральный центр должен передать необходимые ресурсы. В настоящее время укрепляется единая вертикаль публичной власти, в частности становится более тесным взаимодействие между федеральным и региональным уровнями власти, поэтому перспективы развития рассматриваемых соглашений весьма серьезны. Важно грамотно распределять и по возможности выравнивать нагрузку по исполнению полномочий между федеральными и региональными исполнительными органами и координировать их усилия по выполнению общезначимых задач, при этом перераспределяется ответственность исполнительных органов, что положительно сказывается на качестве выполняемой государственной работы.

6. Служебный контракт с государственными служащими. Граждане, не являющиеся государственными служащими, заключают обычные трудовые договоры. Граждане, желающие стать государственными служащими, заключают особый служебный контракт – срочный или бессрочный. Служебный контракт будущий служащий заключает с субъектом права, обладающим публичной властью, а не с частным работодателем, поэтому наблюдается правовое неравенство сторон служебного контракта, чего нет при заключении трудового договора. О служебном контракте написано в главе 5 ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации»⁴. С.Ю. Зелен-

⁴ О государственной гражданской службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (последняя редакция) //

цова и Н.Ю. Кауфман пишут о служебном контракте: «На данный момент наиболее распространенной формой трудового договора является бессрочный трудовой контракт, условия расторжения которого довольно строгие. Для заключения такого контракта необходимо пройти через продолжительные конкурсные процедуры...» [7, с. 120]. Служебный контракт как вид административного договора имеет свои особенности: им определяются конкретные права, обязанности и ответственность особых сторон административного договора – служащего и нанимателя, служебным контрактом устанавливаются условия прохождения государственной службы не хуже, чем предусмотренные в федеральном законодательстве. Диспозитивный характер служебного контракта, то есть законная возможность определить для себя права и обязанности иным образом, чем в законодательстве – то, что может привлечь на государственную службу больше людей, особенно молодежи. «Крайне важно, чтобы муниципальная служба стала привлекательной для молодых, образованных, современных, инициативных людей. Мы работаем над этим», – сказал глава государства на заседании Совета по развитию местного управления...»⁵.

7. Контракт с Министерством обороны РФ. Военная служба по призыву связана с конституционной обязанностью граждан защищать свою Родину. При призыве на военную службу происходит административное принуждение к прохождению военной службы, граждане не могут изменить нормы права, предписывающие определенному кругу субъектов права в обязательном порядке служить по призыву. Однако возможно и доброво-

вольное прохождение военной службы. Заключая контракт с Министерством обороны РФ, граждане выражают свою свободную волю служить и по своей инициативе приобретают права и обязанности, которые не предусмотрены нормами о военной службе по призыву. Контрактник лично заинтересован в исполнении добровольно на себя взятых служебных обязательствах. «Зампред Совбеза России Медведев сообщил, что за текущий год в ВС РФ были приняты 357 тыс. человек. В это число входят «и те, кто пребывает в запасе и, соответственно, заключил контракт, и те, кто пришел служить как доброволец»⁶. В последнее время в России появляется все больше контрактников, повышается престиж военной службы по контракту. У контракта с Министерством обороны РФ, несомненно, большое будущее.

8. Концессионные соглашения. Пожалуй, самый яркий пример диспозитивных договоров в административном праве: частное предпринимательство получает возможность участвовать в управлении государственной собственностью и оказывать услуги государству. Государственной собственностью монопольно управляет государство при неукоснительном соблюдении соответствующих правовых норм. Но при заключении концессионных соглашений у концессионера (частного предприятия/предпринимателя) и концедента (государства) появляется возможность изменить данный порядок и поспособствовать возникновению новых правоотношений, связанных с управлением собственностью государства. О важности концессионных соглашений в России говорит тот факт, что имеется отдельный закон, посвященный концессионным

Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

⁵ ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17570497> (дата обращения: 03.09.2023).

⁶ Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2023/10/12/17724655.shtml> (дата обращения: 12.09.2023).

соглашениям⁷. От концессионера требуется создать или реконструировать недвижимое или движимое имущество. Это имущество на установленный соглашением срок использует концессионер, но в итоге право собственности на это имущество получает концедент. Концессионные соглашения заключаются даже на муниципальном уровне. «Модель управления муниципальной собственностью, основанная на использовании концессионных договоров, привлекает предпринимателей и предприятия бизнеса к управлению», – отмечает Ю.И. Бедовская в своей работе [8, с. 29].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Различные виды административных договоров успешно развиваются в России и имеют большое будущее. С расшире-

нием использования административных договоров неизбежно развивается диспозитивность в российском праве, в том числе в российском административном праве. С развитием диспозитивности в российском административном праве повышается эффективность функционирования системы российской исполнительной власти в целом, развивается инициативность граждан, формируется активная гражданская позиция у многих членов российского общества.

Таким образом, в исследовании выявлена связь между перспективами развития административного договора и перспективами развития диспозитивности в национальной правовой системе, указаны основные векторы развития отдельных видов административных договоров в России, отмечено, что по этим направлениям можно двигаться дальше. Перспективы дальнейших исследований: выявление новых направлений развития отдельных видов административных договоров в России.

⁷ О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30. Ст. 3126.

Список источников

1. Кононов П.И. О понятии и классификации административных договоров // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД Рос. Фед., 2021. С. 93-98. <https://elibrary.ru/wxjjmu>
2. Касаева Т.Г. Административный договор как правовая форма деятельности исполнительной власти в России // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 15-1 (15). С. 135-136. <https://elibrary.ru/vleqhz>
3. Popov A.I. Towards the question about the place of administrative contract in the system of administrative law // The Topical Issues of Public Law. 2014. № 2 (26). С. 71-80. <https://elibrary.ru/schsaj>
4. Кистрикова О.В., Чертков А.Н. Договорный аспект разграничения полномочий в Российской Федерации: история и современность // Журнал российского права. 2014. № 8 (212). С. 16-24. <https://doi.org/10.12737/5272>, <https://elibrary.ru/skhorx>
5. Лексин И.В. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий: реальность или иллюзия? // Власть. 2007. № 12. С. 47-53. <https://elibrary.ru/jdbwl>
6. Булатова З.А. Межсубъектные договоры как источники правового регулирования пространственного развития в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2023. № 1 (60). С. 120-123. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_60_1_120, <https://elibrary.ru/iluwqrq>
7. Зеленцова С.Ю., Кауфман Н.Ю. Срочные служебные контракты с государственными гражданскими служащими как инструмент кадровой политики в субъектах Российской Федера-

- ции // Регион: система, экономика, управление. 2023. № 1 (69). С. 118-122. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2023-60-1-118-122>, <https://elibrary.ru/kpnngv>
8. Бедовская Ю.И. К вопросу об управлении муниципальной собственностью с применением концессионного соглашения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 2-1 (60). С. 29-31. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10079>, <https://elibrary.ru/iuubps>

References

1. Kononov P.I. (2021). O ponyatii i klassifikatsii administrativnykh dogovorov [On the concept and classification of administrative contracts]. *Sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava (Sorokinskie chteniya)»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Actual Problems of Administrative and Administrative Procedural Law (Sorokin Readings)”]. St. Petersburg, The Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., pp. 93-98. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wxjjmu>
2. Kasaeva T.G. (2015). Administrative contract as a legal form of the executive branch in Russia. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh* [National Association of Scientists], no. 15-1 (15), pp. 135-136. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vleqhz>
3. Popov A.I. (2014). Towards the question about the place of administrative contract in the system of administrative law. *The Topical Issues of Public Law*, no. 2 (26), pp. 71-80. <https://elibrary.ru/schsaj>
4. Kistrikova O.V., Chertkov A.N. (2014). Contractual aspect of division of jurisdictions in the Russian Federation: history and present. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, no. 8 (212), pp. 16-24. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/5272>, <https://elibrary.ru/skhorx>
5. Leksin I.V. (2007). Agreement on demarcation of responsibility: reality or illusion? *Vlast' = Vlast'*, no. 12, pp. 47-53. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ijdbwl>
6. Bulatova Z.A. (2023). Intersubject agreements as sources of legal regulation of spatial development in the Russian Federation. *Evrasiiskaya advokatura = Eurasian Advocacy*, no. 1 (60), pp. 120-123. (In Russ.) https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_60_1_120, <https://elibrary.ru/iluwrq>
7. Zelentsova S.Yu., Kaufman N.Yu. (2023). Fixed – term service contracts with state civil servants as a tool of personnel policy in the subjects of the Russian Federation. *Region: sistema, ehkonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, no. 1 (69), pp. 118-122. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2023-60-1-118-122>, <https://elibrary.ru/kpnngv>
8. Bedovskaya Yu.I. (2020). To the question of managing municipal property with application of the concession agreement. *Ehkonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*, no. 2-1 (60), pp. 29-31. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10079>, <https://elibrary.ru/iuubps>

Информация об авторе

Коняхин Денис Александрович, магистрант по направлению подготовки «Юриспруденция», Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, koniahin.denis2013@yandex.ru

Information about the author

Denis A. Koniakhin, Master's Degree Student in “Law” Programme, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, koniahin.denis2013@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.10.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.01.2023

Принята к публикации / Accepted for publication 01.03.2024